

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

ЧАСТЬ IV

Меметов А., Меметов И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, АР Крым,
Украина*

В статье рассматриваются вопросы происхождения крымских татар и участие в их этногенезе древнейших жителей Крыма – тавров и скифов. Исследование предлагает комплексное сравнительное исследование хозяйственной деятельности, образа жизни, быта, материальной культуры, питания, одежды, верований и похоронных обрядов древних скифов, тавров, кимерийцев и некоторых средневековых и современных тюркских и иранских народов. Работа предоставляет дополнительные сведения для восстановления путей формирования крымскотатарского этноса, иногда подтверждая известные теории, а часто опровергая установившиеся взгляды и внося новые данные в историю этого народа.

Тавры входили в конфедерацию скифских племён, их язык относился, как и скифский, к тюркской кыпчакской семье языков. Внешний этноним тавро-скифы подчёркивает этническую близость этих двух народов.

Тавры не исчезли бесследно, как полагают некоторые исследователи, а вошли в состав крымскотатарского народа, который сформировался на Крымском полуострове.

Ключевые слова: тавры, Таврида, скифы, Скифия, крымские татары, этногенез, этноним, язык.

ТАВРЫ

Постановка проблемы. Тавры являются одним из древнейших коренных жителей Крыма. Они обитали на территории Скифии (точнее Малой Скифии) в предгорном и горном Крыму, а также на южном побережье Чёрного моря. От тавров и происходит древнее название горной и прибрежной части Крыма – Таврика, Таврия, Таврида.

Описывая территорию проживания тавров, Геродот отмечал: «Это – исконная Скифия, она начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой (совр. г. Евпатория – А. М.). Отсюда идёт гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдаётся в Понт (Чёрное море – А. М.) и населена племенем **тавров** вполоть до так называемого Херсонеса Скалистого (Керченский полуостров). Херсонес этот на востоке выступает в море. Подобно Аттике две четверти границ Скифской земли (на юге и на востоке) окружены морем. Тавры живут в части Скифии соответствующей Аттической земле...» [1]. Далее он продолжает: «За таврами опять живут скифы, частично дальше на восток на морском побережье, а частью на западе Киммерийского Боспора и озера Меотиды до

реки Танаиса (сов. Дон – А. М.), которая впадает в это озеро в самом дальнем его углу» [2].

Все последующие античные и средневековые историки и географы писали о том, что тавры живут в горной части Крыма. Страбон отмечал, что скифское племя тавров прежде занимало большую часть Крыма. Однако уже при Страбоне территория, занимаемая таврами, значительно сократилась из-за колонизации южного побережья Крыма греками, которые стали создавать на южном берегу укрепленные города. Так, Страбон в своей «Географии» писал: «Херсонесом владеют правители Боспора, хотя вся эта область опустошена постоянными войнами. Прежде они владели только небольшой частью страны около устья Меотиды и Пантикапея до Феодосии, а большую часть до перешейка и Каркинитского залива занимало **скифское племя тавров** (выделено нами – А. М.) вся эта страна, а также почти вся область за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией [3]. Из этого отрывка видно, что тавры были скифским племенем, следовательно, тавры, как и скифы, говорили на близкородственных языках. Прежде чем завоевать Херсонес грекам-колонизаторам пришлось вести длительные войны с таврами, которые мужественно защищали свои исконные земли и дома. В результате этих войн всё южное побережье Крыма было разорено и опустошено, а жители большей частью уничтожены.

Об этимологии слова *тавры* высказано несколько версий. Так, И. Н. Храпунов приводит две, по его мнению, наиболее вероятные гипотезы. Он пишет: «Полагают, что греки слышали как называют себя сами *тавры*. Это непонятное таврское слово напоминало им по звучанию греческое слово «быки». Так *тавры* получили своё греческое имя. Много веков спустя в Крыму так же поступили русские, переделывая непонятные крымскотатарские слова на свой лад. Река из Кара-Су превратилась в Карасевку, гора из Кош-Кая в Кошку, а деревня из Кады-Кой в совсем уж несуразную Кадыковку» [4].

Остановимся на анализе этой версии. Здесь сказано, что *тавры* называли себя *таврами*. Затем греки стали также называть их *таврами*. Значит слово *тавры* является этнонимом, то есть самоназванием тавров и его следует этимологизировать не на основе греческого языка, как делают предыдущие исследователи, а на базе таврского языка, являющегося близкородственным скифскому языку. Этимология слова *тавры* достаточно легко объясняется на базе тюркских языков, в том числе и крымскотатарского. Слово *тавры* состоит из трёх компонентов: тав+р+ы. Первый компонент *тав-* означает в тюркских кыпчакских языках, в том числе и в кыпчакизированном диалекте крымскотатарского языка «гора»; второй компонент –р – это усечённый вариант слова эр/ир «человек», «мужчина», «племя», «люди»; третий компонент -ы – притяжательный суффикс. Первоначально это слово звучало *тав-эр-ы*, затем тавры «люди, проживающие в горах», «горцы». Как видим, этноним *тавры* не имеет ничего общего с греческими «быками».

Для подтверждения своей версии приведём ещё несколько примеров. В Киргизии есть гора, которая называется *Ала-тау*. Первый компонент *ала* в древнетюркском языке означает «местность с летними пастбищами» [5]. Второй компонент тау (<древнетюркское тау) [6]. означает «гора». Название города Саратов также состоит из двух компонентов: сар(ы) «жёлтый» и тов<тав<тау «гора».

В древнегреческих источниках встречается название *тавроскифы*, которое является внешним этнонимом, т. е. не самоназванием данного племени. Называя *тавров тавроскифами* окружающие народы подчёркивали этническую близость этих двух народов.

Рассматривая переименованные крымскотатарские гидронимы и топонимы, истинный учёный должен выяснять истоки Карасевки, Кошки и Кадыковки, а не слепо этимологизировать данные названия на основе русского языка. К сожалению, так произошло с этнонимом *тавры*, который попытались неудачно объяснить на базе греческого языка.

«Автор другой гипотезы, пишет И. Н. Храпунов, обратила внимание на то, что Тавром греки и другие народы называли различные горы и горные системы. Например, так с древности и до настоящего времени именуется крупнейшая горная система в Малой Азии. Осваивавшие (завоевывавшие – А. М.) Крым греки могли, по аналогии с Малой Азией или другими местами, назвать Тавром Крымские горы. От гор получили свои имена живший в них народ – *тавры* и полуостров, на котором они расположены – *Таврика*» [7]. Эта версия вызывает ещё больше сомнений. Дело в том, что, как правило, сначала тот или иной народ поселяется на определённой территории, затем этой территории присваивается название данного народа. Так, например, скифы поселились на огромной территории – начиная с Танаиса (р. Дон) на востоке до реки Истр (совр. Дунай) на западе, с побережья Крыма на юге до Северного ледовитого океана на севере – затем вся эта территория была названа Скифией, а не наоборот. Турки – сельджуки завоевали Малую Азию в XI веке. Затем завоеванные турками территории стали называться Турцией, а не сперва данная территория была названа Турцией, а потом туда пришли турки.

Точно также русские сначала завоевали огромные территории, а затем назвали эти территории Россией.

Что касается Таврских гор в Малой Азии, которые тянутся вдоль турецкого побережья Средиземного моря от Эгейского моря к верховьям реки Ефрат, то, возможно, в этих горах также жили **тавры**. Об этом свидетельствуют каменные ящики (таврские гробницы), обнаруженные археологами недалеко от небольшого городка Кемер, расположенного на юго-западе Турции у подножья Таврских гор в 42 км. от Анталии. Они аналогичны таврским могильникам, открытым археологами на Главной гряде Крымских гор и на Южном берегу.

О близких взаимосвязях тавров и скифов свидетельствуют также археологи, которые занимались изучением содержания их захоронений. Так, И. Н. Храпунов пишет: «Вместе с погребёнными (таврами – А. М.) хоронили различные вещи. Короткие мечи – *акинаки*, *бронзовые* наконечники стрел и железные удила ничем не отличались от тех, что делали жившие в это время в степи *скифы*. Особенно многочисленны и разнообразны бронзовые украшения: кольца, браслеты, *височные подвески*, *гривны*, нашивавшиеся на одежду бляшки» [8].

Хозяйственная деятельность тавров не нашла должного отражения в письменных источниках античных авторов. Однако этот пробел в значительной степени можно восполнить данными археологических раскопок, которые были проведены в Предгорном и горном Крыму, между Севастополем и Феодосией, где открыто мно-

жество памятников, оставленных таврами. Это прежде всего поселения в Уч-баше (недалеко от Севастополя), Инкермане, Балаклаве, Ашлама-дере (рядом с Бахчисараем), Кизил-Кобе (Кизил-Кобинская археологическая культура получила своё название от пещеры Кизил-коба «Красная пещера»), Симферополе. Все эти поселения, как отмечают археологи, неукреплённые. Они были застроены небольшими полуземлянками и наземными домами, стены которых представляли собой обмазанный глиной плетень на бревенчатом каркасе. Рядом с постройками обнаружены многочисленные хозяйственные ямы, которые служили для хранения припасов. Исследователи отмечают, что в те времена, когда были уже широко распространены железные изделия, тавры всё ещё пользовались каменными топорами и кремневыми орудиями. При раскопках изредка находили бронзовые украшения и наконечники стрел, совершенно аналогичные обнаруженным в таврских каменных ящиках [9].

При раскопке таврских поселений археологи обнаружили огромное количество обломков вылепленных от руки сосудов. Среди них крупные корчаги, горшки разных типов, чаши, кубки, черпаки с ручками, дуршлаги или цедилки, стенки и донья которых имеют множество сквозных отверстий. «Особенно специфичны для кизил-кобинской культуры, пишет И. Н. Храпунов – сосуды с тщательно заглаженной, до блеска поверхностью, которая после обжига становится, чаще всего, чёрной, а иногда красной или коричневой. По ещё сырой глине острой палочкой или специальным штампом наносили орнамент и заполняли его белой пастой. В результате получались весьма колоритные изделия, на тёмной блестящей поверхности которых ярко выделялись белые узоры. Из кости делали иголки и другие, довольно примитивные орудия...» [10].

Во время раскопок поселений археологи обнаружили большое количество костей домашних животных, в основном, овец, коз и коров, а также остатки зёрен пшеницы, ячменя, фасоли и гороха. В связи с этим можно предположить, что тавры, оставившие кизил-кобинскую культуру занимались как скотоводством, так и земледелием.

Во многих горных и предгорных гротах найдены обломки кизил-кобинских сосудов. Полагают, что в этих местах из года в год останавливались пастухи-тавры, перегонявшие скот весной на яйлу «летнее пастбище, расположенное высоко в горах», а осенью – обратно в предгорье и долину.

Структурно слово *яйла* состоит из двух частей: *яй+ла*. Первый компонент *яй-* в древнетюркском языке означал «лето» (см. *jaǰ* в) [11]. Это слово в данной фонетической форме и в этом же значении сохранилось в современных азербайджанском (*яй* «лето») и башкирском языках (*йэй*) в современном крымскотатарском языке для обозначения «лета» используется слово *яз*, как и в большинстве современных тюркских языков: узб. *ёз*, тур. *yaz*.

Второй компонент *-ла* представляет собой сокращённый вариант тюркского словообразовательного суффикса *-liγ* (+*lig*; +*luγ*, +*lüg*, +*laγ* +*läg*) образующего прилагательное со значением 1) обладания, наделённость по исходной основе, 2) принадл. Отнесённости по исходной основе; субстантивируется ... *jaγiǰliγ orun* «место жертвоприношений» (*jaγiǰ* «жертва, жертвенная пища») – [12].

Следовательно, *яйла* является древнейшим тюркским названием этой местности и оно, возможно, употреблялось таврами.

Сохранившаяся письменная информация о таврах, в основном, негативна. Античные авторы считали их разбойниками и пиратами. Так, Геродот, описывая обычаи тавров, отмечает: «У тавров существуют также обычаи: они приносят в жертву Деве потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, кого захватят в открытом море следующим образом. Сначала они поражают обречённых дубиной по голове. Затем тело жертвы, по словам одних, сбрасывают с утёса в море, ибо святилище стоит на крутом утёсе, голову же прибавляют к столбу. Другие, соглашаясь, впрочем, относительно головы, утверждают, что тело тавры не сбрасывают со скалы, а передают земле. Богиня, которой они приносят жертвы, по их собственным словам, это – дочь Агамемнона *Ифигения*. С захваченными в плен врагами тавры поступали так: отрубленные головы пленников относят в дом, а затем, воткнув их на длинный шест, выставляют высоко над домом, обычно над дымоходом. Эти висящие над домом головы «являются, по их словам, стражами всего дома. Живут тавры разбоем и войной» [13].

Более поздние авторы также считали тавров и скифов разбойниками и пиратами. Страбон писал: «Затем следует Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен (совр. Балаклавская бухта – А. М.) и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт перешеек в 40 стадий» [14].

Далее он продолжает: «... в те времена (во времена Гомера) это море было недоступно для плавания и называлось «Аксинским» («Негостеприимным» – А. М.) из-за зимних бурь и дикости окрестных племён, особенно скифов, так как последние приносили в жертву чужестранцев, поедали их мясо, а черепа употребляли вместо кубков. Впоследствии, после основания ионянами городов на побережье, это море было названо «Евксинским» («Гостеприимным» – А. М.) [15].

Следовательно, из сообщений древнегреческих авторов мы узнаём о том, что тавры средства к существованию добывали разбоем и грабежом, при этом грабили они в основном греков на суше и на море. Вряд ли такая характеристика тавров является объективной, так как с VII века до н. э. греки начали военные действия против тавров и стали постепенно завоёвывать южное побережье Крыма, где с древнейших времён проживали тавры. Будучи истинными патриотами своей страны, древнегреческие авторы, возможно, оправдывая завоевательные походы своих соплеменников, всячески пытались очернить местное коренное население, которое, естественно, оказывало упорное сопротивление завоевателям, защищая свои дома и земли. Выше уже было отмечено археологами, что тавры в Крыму занимались земледелием и скотоводством, т. е. вели мирный образ жизни. Вряд ли весь таврский народ жил за счёт разбоев и грабежей, в чем сумели убедить античные авторы, являющиеся представителями колонизаторов, значительную часть населения соседних народов, оправдывая военные действия против тавров. Таким образом, создали соответствующее общественное мнение. К сожалению, подобные высказывания критически не оцениваются и переписываются из одной работы в другую. Более того, некоторые современные авторы пошли ещё дальше. Приведём отрывок из одного подобного «сочинения» без указания автора: «Херсонес стал одной из греческих

колоний, созданных в северном Причерноморье в конце 6 в. до н. э. В 528 г. до н. э. жизнь горстки греков, заброшенных далеко от дома и родной страны была очень тяжёлой, жилищами служили им землянки, а средства к существованию они дабывали за счёт транзитной торговли и обработки скромных участков. Вокруг обитали враждебные тавры» [16]. Прочитав этот отрывок так и хочется заплакать и пожалеть «бедных» греков, которые были вооружены более современным оружием и вторглись на чужую территорию, разрушая и опустошая поселения тавров на всём южном побережье Крыма.

Наши предположения о том, что тавры не были пиратами и разбойниками подтверждаются также и археологическими раскопками. Так, археолог И. Н. Храпунов пишет: «Кстати говоря, сопоставление письменных и археологических источников порождает не разрешимую до сих пор загадку. Куда подевались вещи, добытые пиратами – *таврами*? Ведь именно ради античных ценностей они должны были рисковать жизнью, нападая на корабли *эллинов*. Между тем единственная категория вещей античного производства, найденная в могильниках из каменных ящиков – это стеклянные бусы, из-за которых рисковать, конечно, не стоило» [17]. Выводы одного из известных археологов Крыма довольно убедительны. Действительно, стоило ли пускаться в плавание по бурному Чёрному морю (к тому же «негостеприимному») и гоняться за греческими судами ради стеклянных бус? Более того, под большим вопросом остаётся сам факт наличия у тавров быстроходных судов, которые могли бы брать на бордаж греческие суда. Так как технически тавры были более отсталыми, и как было указано выше, они пользовались каменными топорами и кремневыми орудиями в то время, когда уже другие соседние народы широко использовали железные изделия.

Информацию о религиозных культах тавров, кроме описанного выше культа Девы, можно получить изучив археологические находки, принадлежащие таврам. Исследованием религиозных убеждений тавров занимался И. Н. Храпунов. В своей работе «Древняя история Крыма» он отмечает, что у тавров существовали святилища скотоводческого культа, где животных приносили в жертву своим богам. Об этом свидетельствуют артефакты, найденные в пещерах *Ени-сала* и *МАН*, которые состоят из большого количества костей животных и обломков кизил-кобинских сосудов. Эти сырые, холодные пещеры, расположенные в труднодоступных местах, вряд ли можно было использовать в хозяйственных целях. Поэтому полагают, что они использовались в качестве святилищ.

Как было уже отмечено выше, тавры, кроме скотоводства, занимались также и сельскохозяйственной деятельностью, выращивали различные культуры. Поэтому среди них были распространены и земледельческие культы. Об этом свидетельствуют найденные в пещере Кизил-Коба обломки сосуда с уникальным орнаментом (см. рис.). Учёные единогласно полагают, что этот орнамент связан с заботами древних обладателей этих сосудов о плодородии земли. Точки на сосуде, по всей вероятности, обозначают дождь, который жизненно необходим для занимающихся земледелием. Ломаные, зигзагообразные линии – это змеи, у многих народов символизирующие земные и подземные силы. Общий смысл всего рисунка, возможно, следующий: вверху расположено солнце – источник тепла, необходимый для роста растений; кап-

ли дождя орошают землю, дают живительную влагу. В результате должен получиться богатый урожай. К культуре плодородия земли, возможно, имеют отношение и примитивные скульптурки людей и животных, найденные при раскопках поселения *Шпиль*. Все они сделаны из слабообожженной глины, очень хрупкие, следовательно, бытовое применение их невозможно. Поэтому полагают, что эти фигурки могли использовать в культовых целях. Обычно их находят рядом с очагами, под ними, в них самих или в очажной золе, которую преднамеренно ссыпали в одно место. У разных народов очаг считался культовым центром дома, местом, где совершались обряды с жертвоприношениями. «В то же время, нельзя не отметить, пишет И. Н. Храпунов, что интересующие нас сейчас поделки найдены на поселениях людей, основу хозяйства которых составляло земледелие. Степные кочевые народы подобных вещей не делали» [18]. Описанные примитивные скульптурки людей и животных обнаружены учёными во многих скифских и сарматских поселениях, расположенных далеко за пределами Крыма – в Средней Азии, Казахстане и Южном Урале. Это свидетельствует о том, что значительная часть скифских и сарматских племён с древнейших времён вела оседлый образ жизни и занималась сельскохозяйственной деятельностью, вопреки утверждениям ряда исследователей, которые полагают, что все скифо-сарматские племена ведут кочевой образ жизни и легко покидают свои обжитые места. Эта ложная концепция легла в основу теории массового переселения народов. Можно ли себе представить, что целый народ или группа племён может покинуть места проживания без всяких на то серьёзных причин и переехать в другое совершенно незнакомое место? По крайней мере это неразумно.

Современные историки полагают, что к началу II в. н. э. тавры исчезли с исторической арены и были ассимилированы скифами, так как в материальной культуре *поздних скифов* таврское влияние выражено очень слабо.... Ведь ничего не известно о языке *тавров*... [19].

Самоназвание тавров свидетельствует о том, что они говорили на одном из тюркских западнокыпчакских языков, т. к. этноним *тавры* в тюркских языках означает «люди, проживающие в горах», «горцы».

В многочисленных работах, посвящённых Крыму, которые были опубликованы в советское время, сообщается, что тавры, киммерийцы, скифы и другие племена, проживавшие в Крыму, ассимилировали друг друга, а потом куда-то исчезли. Во второй половине 80-х годов прошлого столетия, когда стал вопрос о возвращении крымских татар из мест высылки на свою историческую родину, некоторые руководители Советского Союза были против их возвращения и дали задание историкам подготовить научное обоснование данному решению. Недобросовестные историки-консультанты тут же подготовили справку для работников ЦК КПСС о том, что крымские татары не являются коренными жителями Крыма; часть из них представляет собой потомков монгольских завоевателей, проникших в Крым в XIII веке, а другая часть – потомки анатолийских турков, переселившихся в Крым из Турции. Эта ненаучная точка зрения нашла своё отражение и в Большой Советской энциклопедии, на которую до сих пор ссылаются отдельные историки и даже сотрудники серьёзных научно-исследовательских центров стратегической безопасности Украины.

При изучении истории и этногенеза любого народа следует иметь в виду, что племена и народности, проживающие на данной территории, как правило, входят в состав формирующегося этноса. Следовательно, крымские татары, как этнос, сформировавшийся в Крыму, включил в свой состав потомков киммерийцев, тавров, скифов, сарматов, алан, готов, гуннов, а также остатки греков, генуэзцев и других племён. Об этом мы сообщали в своих исследованиях в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия [21].

К сожалению, наша точка зрения не была услышана современными историками и этнографами. Её никто не критиковал, её просто не заметили. Возможно, эти реалии не согласуются с их убеждениями, которые сформировались в советское время, когда крымские татары были вычеркнуты из списка народов СССР и не признавался даже сам факт их существования на территории Советского Союза.

В последние годы участие тавров в этногенезе крымских татар становится всё труднее отрицать, в связи с появлением новых лингвистических исследований, а также археологических материалов, подтверждающих в том числе и идентичность способа захоронения тавров в XI-X вв. до н. э. (умерших хоронили в сидячем положении – [20]) и крымских татар в XIX веке (покойников также хоронили в сидячем положении – [22]).

Участие тавров в происхождении крымских татар начали признавать в средствах массовой информации. Так, Д. Сильвестренко (Полюхович) в статье «Сомали отдыхает или пираты по-украински», опубликованной в Ежедневнике мировых событий «Эхо» [23], с сарказмом пишет: «Потомками тавров являются разве что крымские татары – народ, образовавшийся из коктейля разнообразных племён и этносов, населявших в разное время полуостров». Смеем заметить, что и в этносе других окружающих крымских татар народов не меньше коктейля.

Переосмысление истории Крыма, а вместе с ней и истории Украины в соответствии с вновь обнаруженными фактами и материалами как лингвистического, так и экстралингвистического характера необходимо для восстановления исторической справедливости.

Выводы и перспектива.

Итак, кратко суммируя всё сказанное о таврах, можно сказать следующее:

1. Древнейшие жители Крыма – тавры обитали в предгорном и горном Крыму, а также на южном побережье. Они вели оседлый образ жизни, занимались земледелием и скотоводством. Выращивали пшеницу, чеснок, лук, чечевицу. Разводили в основном коз, овец и коров. Овец и коз летом пасли на яйле, а осенью перегоняли обратно в долину.

2. С VII в. до н. э. для тавров южного побережья начинаются серьёзные испытания. Греческие колонизаторы постепенно завоёвывают побережье Крыма, разрушают таврские поселения и строят укрепленные города.

3. Информация древнегреческих и ранних средневековых авторов о том, что тавры являются разбойниками и пиратами не подкрепляется археологическими исследованиями, так как ни в таврских поселениях, ни в таврских могильниках античных ценностей не обнаружено. Археологические данные подтверждают, что они занимались земледелием и скотоводством, т. е. вели мирный образ жизни.

4. Тавры входили в конфедерацию скифских племён, их язык относился, как и скифский, к тюркской кыпчакской семье языков. Об этом свидетельствует этимологизация самоназвания тавры, что в переводе с тюркского означает «люди, проживающие в горах», «горцы». Внешний этноним тавро-скифы подчёркивает этническую близость этих двух народов.

5. Тавры не исчезли бесследно, как полагают некоторые исследователи, а вошли в состав крымскотатарского народа, который сформировался на Крымском полуострове.

Литература

1. Геродот. Кн. IV. 99
2. Там же IV. 100
3. Страбон. Кн. VII. С. 284
4. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2007. С. 84
5. ДТС. С. 33
6. Там же С. 526
7. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2007. С. 84-85
8. Там же. – С. 73-74
9. Там же. – С. 77-78
10. Там же. – С. 78-79
11. ДТС. С. 226
12. Там же ДТС. С. 656
13. Геродот. IV. 103
14. Страбон. Кн. VII. С. 282
15. Там же Кн. VII. С. 273
16. История торговых путей Крыма. Крым. 2012. С. 16
17. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2007. С. 77
18. Там же. – С. 52
19. Там же. – С. 84
20. Там же. – С. 64
21. Меметов А. «Крымские татары». Историко-лингвистический очерк. Симферополь 1993. С. 23-24.
22. Г. Раде. С. 28
23. Ежедневник мировых событий «Эхо» (№13(849). 26. 03. 2012 – 04. 04. 2012

Меметов А. Походження кримських татар: Частина IV / А. Меметов, І. А. Меметов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 241–250.

У статті розглядаються питання походження кримських татар та участь в їх етногенезі найдавніших жителів Криму – таврів і скіфів. Дослідження пропонує комплексний порівняльний аналіз господарської діяльності, способу життя, побуту, матеріальної культури, харчування, одягу, вірувань і похоронних обрядів стародавніх скіфів, таврів, кіммерійців і деяких середньовічних і сучасних тюркських та іранських народів. Робота надає додаткові відомості для відновлення шляхів формування кримськотатарського етносу, іноді підтверджуючи відомі теорії, а часто спростовуючи усталені погляди і вносячи нові дані в історію цього народу.

Таври входили в конфедерацію скіфських племен, їх мова, як і скіфська, входить до тюркської кыпчакської сім'ї мов. Зовнішній етнонім тавро-скіфи підкреслює етнічну близькість цих двох народів.

Таври не зникли безслідно, як вважають деякі дослідники, а увійшли до складу кримськотатарського народу, який сформувався на Кримському півострові.

Ключові слова: таври, Таврида, скіфи, Скіфія, кримські татари, етногенез, етнонім, мову.

Memetov A. The Origin of the Crimean Tatars: Part IV / A. Memetov, I. A. Memetov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 241–250.

The article observes the questions of the origin of the Crimean Tatars and ancient inhabitants of the Crimea – Tauri and Scythians' participation in their ethnogenesis. The study provides a comprehensive comparative study of business, lifestyle, life, material culture, food, clothing, beliefs, and funeral rites of the ancient Scythians, brand, Cimmerians and some medieval and modern Turkic and Iranian peoples. Work provides additional information for how to build restoration of the Crimean Tatar ethnic group, sometimes confirming the known theories, and often rejecting the established views and introducing new data in the history of this nation.

Tauris were a confederation of Scythian tribes; their language belongs, as the Scythian, to Kipchak Turkic language family. External ethnonym brand-Scythians emphasizes ethnic closeness of the two nations.

Tauris have not disappeared completely, as some researchers, and became part of the Crimean Tatar people, which was formed on the Crimean peninsula.

Keywords: Tauris, Tauris, the Scythians, the Scythians, the Crimean Tatars, ethnogenesis, ethnonym, language.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.